

Миссия невыполнима - 2015/2016

Где те радостные, благостные, безоблачные времена, когда Европейский Союз сыпал победными реляциями, всех учил жить и самодовольно поглаживал себя по шерстке? Когда классические политические партии уверенно держали бразды правления в своих руках, социальные завоевания казались незыблемыми и все вслед за идеологами и пропагандистами европейской интеграции свято верили в то, что она будет брать одни вершины за другими. Когда примирение между народами, в прошлом всегда враждовавшими между собой, было главенствующим трендом, о том, что с экономическим процветанием могут возникнуть трудности, никто и не подозревал, и лидеры интеграционного объединения заверяли всех соседей, дальних и ближних, что оно несет им всем мир, стабильность и безопасность.

Канули в лету? Растворились вместе с утренним туманом? Европейская идея описывается теперь словами комиссара Совета Европы по правам человека Нилса Муйжниекса: «На протяжении последних семи десятилетий европейские страны мучительно пытались заново выстроить континент, раздиравшийся до того войнами и зверствами, в соответствии с ценностями солидарности и прав человека. Мы создали институты, чтобы не допускать больше преступления прошлого, и взяли на себя обязательства помогать тем, кто нуждается в защите.

Этот процесс потерпел фиаско. Нынешний ответ Европы на проблему беженцев безошибочно свидетельствует об отходе от прежних обязательств. Иммиграция превратилась в настолько противоречивый вопрос, что рвет на части то, что осталось от европейского проекта, и прикрывающий его фасад солидарности»[\[1\]](#)?

Или ренессанс Европейского Союза не за горами? Случится чудо - и он вновь станет притягательным для своих и других народов, как когда-то? Найдет в себе силы снова засиять яркой немеркнущей путеводной звездой?

Столь лихо закрученного триллера, как сейчас, никто от ЕС не ожидал. Все интеллектуальные головоломки признанных асов остросюжетных детективных романов - Артура Конан Дойла, Джеймса Хедли Чейза, Агаты Кристи и Жоржа Сименона вместе взятых меркнут по сравнению с тем, как изощряются, какие загадывают загадки, что выдумывают от заседания к заседанию, от одной чрезвычайщины к другой еврогруппа, Советы Европейского Союза и Европейский Совет по отдельности и вместе с Европейским Центральным Банком, Международным Валютным Фондом и Европейской Комиссией, чтобы найти решение проблемы греческих долгов. Или замотать и затянуть его. Или усугубить. Догадки высказываются разные[\[2\]](#).

С полной определенностью можно сказать только, что бесконечный сериал, вживую показываемый многомиллиардной аудитории зрителей, никого не оставляет равнодушными. Газеты им прямо упиваются[\[3\]](#). Насколько потускнеет новостная лента, теле- и радиоэфир после того, как та или иная развязка все же наступит[\[4\]](#). Пока же все, затаив дыхание, следят за новой находкой переругавшихся между собою сценаристов. Потом еще и еще. Какой неожиданный нетривиальный поворот, подробно обсасываемый популярной американской газетой «Интернэшнл Нью-Йорк Таймс» или, если судить по путанице с датами, выдуманный им, - «Европейская Комиссия как главный брокер переговоров» между Грецией и кредиторами

«до того, как премьер-министр Алексис Ципрас прервет переговоры и объявит о проведении референдума» относительно того, принимать навязываемые Афинам условия помощи или нет, «их опубликовала» и тем самым, действуя через голову национального правительства, «напрямую обратилась за поддержкой к населению страны»[5].

По другим источникам, заявление премьера о назначении референдума застало греческих переговорщиков врасплох, и они вынуждены были свернуть продолжаемую ими работу с представителями ЕК, МВФ и ЕЦБ, хотя, вопреки утверждениям о якобы железобетонной позиции Германии и остальных, еще могли выторговать дополнительные уступки. Да, им отказали в списании даже части долгов и бескомпромиссно требовали пенсионной реформы, но фактически сходного результата они могли бы добиться благодаря другим схемам реструктуризации неподъемных долгов, включая мораторий на выплату процентов по ним, их еще большее снижение и отсрочку погашения, а согласие бы А.Ципрас у национального парламента наверняка вырвал. Однако...

Другой параллельно раскручиваемый сценарий – мосты вроде бы сожжены. Тем не менее ЕЦБ приостановил, но не прервал поддержку греческих банков[6]. Еврогруппа и европейские лидеры возложили всю ответственность за срыв переговоров на команду А.Ципраса, но оставили двери для продолжения торга открытыми. Вплоть до организации новой встречи министров финансов «девятнадцати»[7]. МВФ внес свою лепту в оказание давления на Афины, но сохранил свободу рук в том, что касается объявления просрочки с текущей выплатой дефолтом или задержкой. ЕС предъявил им ультиматум, но одновременно за кулисами обозначил возможность взять на себя обслуживание долгов из тех денег, которые при других обстоятельствах собирался предоставить грекам. А.Ципрас хлопнул дверью, но не до конца. И т.д., и т.п.

О том, что все не так, как кажется, что можно ожидать легко предсказуемое или, напротив, совершенно невероятное развитие, причем от любого из действующих лиц, и самые невозможные сценарии возможны, свидетельствует разброс в высказываниях тех, от кого очень многое зависит. А ведь на них строятся все спекуляции[8]. Только несколько примеров. Директор-распорядитель МВФ Кристин Мадлен Одетт Лагард, неуступчивость которой, по мнению злопыхателей, объясняется желанием переизбраться на новый срок: «По крайней мере, в юридическом плане референдум будет проводиться по предложениям и договоренностям, которые утратили силу»[9]. Министр финансов Германии Вольфганг Шойбле, всегда державший Афины на коротком поводке: «Греция прервала обсуждение в одностороннем порядке... В настоящее время отсутствует база для переговоров». Министр финансов Греции Янис Варуфакис, экстравагантность и последовательная непоследовательность которого «достала», по их признанию, всех его коллег в ЕС: «Ангела Меркель в качестве представительницы наиболее важной страны держит в своих руках ключи. Надеюсь, что она ими воспользуется». Министр финансов Франции Мишель Сапен, позиционирующий себя, как и президент Франсуа Олланд, сторонником компромисса и доброжелательным посредником в отношениях между Грецией и ЕС, Грецией и кредиторами: «Париж всегда будет готов к тому, чтобы в ближайшие часы, ближайшие дни помочь возобновлению диалога».

Кто бы мог подумать после захватывающей истории с кризисом евро, когда все эксперты

гадали, выживет ли общая валюта или еврозона развалится – а до этой черты было не так уж и далеко и ответа не знали даже сами лидеры ЕС, что интеграционное объединение преподнесет всем такой сюрприз и придумает новую. Не менее захватывающую и поучительную. Правда, теперь с совершенно иными нюансами и оттенками. Подкорректированной интригой. Другим распределением ролей.

Вместе с тем, с уже ставшими привычными для внутренней жизни ЕС – чего всего десятилетие назад и помыслить себе было бы странно – выкручиванием рук, ультиматумами, готовностью разыгрывать самые рискованные партии. Это до чего же нужно было довести ситуацию, чтобы один из членов синклита, т.е. сонма глав государств и правительств самого передового, продвинутого, непогрешимого и целомудренно демократического заведения, каким раньше считали Союз, осмелился сделать такое заявление: «Учредительными принципами ЕС были демократия, солидарность, равенство и взаимное уважение... Они не основывались на двурушничестве и ультиматумах». Всё в какой-то степени в ответ на слова канцлера Германии Ангелы Меркель о том, что Греции предложили «чрезвычайно щедрые» условия спасения. Или, может быть, ее верного министра финансов Вольфганга Шойбле о том, что пора бы, дескать, перестать бросать деньги на ветер и беззастенчиво жить «за счет других». С последовавшей сразу же отповедью со стороны председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера: «Никакого ультиматума никто никому не предъявлял. Это не по-европейски создавать у греческого народа впечатление, будто бы он имел место...»[\[10\]](#). И на новом витке, после того, как ЕЦБ отказался поднимать потолок заимствований Греции для поддержания на плаву ее банковскую систему, А.Ципрас вынужден был повторить, что представляемую им страну таким образом откровенно «шантажируют»[\[11\]](#).

А ведь «греческая трагедия» – не единственная, раздирающая ЕС. Параллельно идет сложная подковерная борьба вокруг того, что ЕС делать с увеличивающимся наплывом незаконных мигрантов, также вскрывшим остроту расхождений между интересами разных участников «двадцати восьми». И здесь всплеск эмоций показателен. Дело дошло до того, что одни страны принялись обвинять другие в том, что получать помощь из структурных и прочих фондов ЕС все горазды, а как доходит до того, чтобы проявить солидарность, носом воротят.

Плюс на подходе новые кризисы. В их числе возможное изменение политического курса на гораздо более критический по отношению к ЕС после проведения парламентских выборов в ряде стран, в частности, в Португалии и Испании. Немало сюрпризов готовится преподнести ЕС Великобритания, твердо взявшая курс на проведение референдума о членстве в реформированном интеграционном объединении, которым ЕС не спешит стать, несмотря на увещевания Лондона.

Вот тот общий политический фон, на котором к штурвалу в ЕС приходит «маленькая, но гордая и умелая западноевропейская страна» Люксембург, граничащая с Бельгией, Францией и Германией. Вернее, к одному из штурвалов.

С 1 июля 2015 года председательство в Совете Европейского Союза перешло к Люксембургу. В прошлом Великое Герцогство уже 11 раз взбиралось на капитанский мостик ЕС. Последний раз – 10 лет назад, в 2005 году. Таким образом, председательство – дело для маленького западноевропейского государства, стоявшего у истоков европейского проекта, привычное. Тем не менее, оно все же для него нештучный вызов.

Гражданская служба ВГЛ малочисленна. Провести предстоит более двух сотен ответственных встреч и других мероприятий. Объем работы по координации текущих вопросов взаимодействия «двадцати восьми» членов интеграционного объединения огромен. Поэтому, начиная с начала года, Люксембург существенно увеличил количество гражданских служащих. Особенно работающих в Брюсселе. Были запущены несколько волн конкурсов среди кандидатов на заполнение открывающихся вакансий. В результате на службу вернулись, в том числе, старые проверенные опытные кадры. Одновременно была набрана целая армия новичков.

Председательство для Великого Герцогства – колоссальный дополнительный ресурс. Оно дает ему сказочный шанс, который ни в коем случае нельзя упустить. Это другие хотели бы использовать его для того, чтобы заявить о себе. Утвердиться на международной арене. Показать, что они не хуже других. Для Люксембурга подобные цели – давно пройденный этап. Страна принадлежит к разряду отцов-основателей ЕС. Она хорошо известна своей приверженностью проекту углубления европейской интеграции, идеям федерализации ЕС. Великое Герцогство дало региону несколько поколений политических лидеров, которые в разное время возглавляли евроатлантические структуры. Сейчас люксембуржец Жан-Клод Юнкер занимает пост председателя Европейской Комиссии. Более того, ВГЛ имеет репутацию искусного брокера, очень часто и вполне удачно сглаживавшего острые углы в функционировании интеграционного объединения. Помогающего примирить разнонаправленные интересы других государств-членов, включая франко-германский тандем. Берущего на себя роль «кризисного управляющего».

Люксембург серьезно отличается от всех других малых и средних стран ЕС и даже от некоторых из его грандов. Несколько десятилетий тому назад, когда его монокультурная экономика, благополучие которой полностью зависело от мощнейшего сталелитейного сектора, закачалась, он взял курс на создание современной диверсифицированной высокоэффективной финансовой площадки. Благодаря целому ряду факторов, работающих в его пользу, ему удалось трансформировать ее в один из крупнейших мировых финансовых центров.

В управлении многих сотен расположенных здесь инвестиционных фондов и филиалов большинства крупнейших банков со всех континентов находятся триллионы долларов и евро. Дойче Банк, например, 70% своих финансовых операций осуществляет отсюда. Китай рассматривает ВГЛ в качестве плацдарма для проникновения в ЕС[12]. Люксембург входит в десятку ведущих, а по некоторым параметрам является вторым мировым финансовым центром после Нью-Йорка.

Для него успешное, образцовое, активное председательство в Совете ЕС – уникальная возможность укрепить свою финансовую площадку, популяризировать ее, привлечь на нее новые капиталы. Особенно в условиях нарастающей международной конкуренции. Когда международная финансовая среда стремительно меняется. Принципиально новая международная регламентация, поднимающая на щит открытость, транспарентность и моральные ценности, ведет к реструктуризации сектора и переделу рынков. Крупнейшие мировые державы стремятся развернуть в свою сторону международные финансовые потоки.

Тем более, что опыт использования сходных возможностей накоплен Великим Герцогством

огромный. На протяжении 2013-2014 годов ВГЛ входил в состав Совета Безопасности ООН в качестве его непостоянного члена. Представители Люксембурга работали не покладая рук. Министр иностранных дел, легендарный Жан Ассельборн побывал во всех уголках Земли, где только можно. Порой создавалось впечатление, что он находится в нескольких местах одновременно. Но всегда тех, которые отвечали интересам диверсификации и наращивания внешнеэкономических связей финансовой площадки Люксембурга.

Имеется и другая сверхзадача. Вернее, две. Одна из них состоит в том, чтобы успешным, убедительным, результативным председательством в Совете ЕС завершить ребрендинг страны. Несколько лет назад, когда крупнейшие мировые державы столкнулись с острой проблемой нехватки бюджетных средств, начали выколачивать их отовсюду и, в том числе, занялись возвратом налоговых поступлений из иностранных юрисдикций, Великое Герцогство из-за его бескомпромиссной приверженности банковской тайне оказалось у них на пути. На какое-то время были забыты и его прежние заслуги, и вклад в интеграционный проект, и дружеские связи, и даже политкорректность.

Великое Герцогство обвинили во всех мыслимых и немыслимых прегрешениях. Дескать, ВГЛ – оффшорная зона в самом сердце Европы. Оно потворствует уклонению от уплаты налогов и тем живет. Более того, превратилось в «прачечную» грязных денег со всего света. То, что это никоим образом не соответствует действительности – задолго до США или Великобритании оно поменяло бизнес-модель своей финансовой площадки и сделало акцент на строжайшем контроле за соблюдением международного и национального законодательства – никого не волновало. Все равно оно подверглось жесточайшей кампании шельмования. На него оказали беспрецедентное давление.

О выламывании рук, вроде бы, речи не шло. Но Люксембург все понял правильно. С учетом безнадежности ситуации им была выбрана оптимальная тактика. Вместо того, чтобы вести арьергардные бои и отбиваться от неотвратимого, лидеры страны, наоборот, сделали ставку на упреждающую адаптацию финансовой площадки ВГЛ к меняющейся мировой регулятивной среде. На полное соответствие. Прозрачность. Предоставление самых качественных в мире финансовых услуг. Сращивание информационно-коммуникационных технологий с банкингом. Избавление от всего подозрительного и всех подозрительных. И соответственно на привлечение тех тяжеловесов бизнеса на финансовую площадку Люксембурга, кто еще не охвачен и кому такой подход импонирует и выгоден.

Аналогичным образом Великое Герцогство поступило и тогда, когда его обвинили в злоупотреблении налоговым рулингом – предоставлением ТНК огромных налоговых скидок для их привлечения в свою юрисдикцию. ВГЛ ответил активной поддержкой инициативы Европейской Комиссии о распространении автоматического обмена данными не только по банковской информации, но и по всем налоговым рулингам.

Однако одна история – истинное положение дел, и совсем другая – как все рисуют мировые СМИ и как все воспринимается мировым истеблишментом и общественным мнением. В этом плане у Люксембурга необъятный фронт работы. Чтобы популяризировать свои успехи и открыть другим глаза на возможности, предоставляемые финансовой площадкой Люксембурга, председательство в Совете ЕС подворачивается как нельзя кстати. Оно дает прекрасную трибуну, с которой выигрышно рассказать о себе в самых благоприятных тонах. Позволяет

завести новых друзей. Предоставляет во временное пользование инструменты посреднической помощи, «наведения мостов» между всеми теми, кто в дальнейшем тебе за это будут благодарны[13].

Вторая сверхзадача несколько иная. Успешное, эффективное, результативное, уверенное и крайне энергичное председательство призвано показать, что с политической стабильностью в Люксембурге полный порядок. Это крайне важно. Политическая стабильность – важнейший ресурс. Крайне востребованный. Это капитал, в который все, абсолютно все должны верить. Чтобы даже и тени сомнений не появилось. В неменьшей степени успех, свершения и благодарность за удачное председательство необходимы и для консолидации власти в ее нынешней конфигурации. Правящая коалиция в этом очень нуждается. Люксембургское общество тоже.

Как и любая нормальная среднестатистическая страна, Люксембург прячет в шкафу некоторое количество скелетов, которые не хотелось бы выставлять на всеобщее обозрение. Чуть более полутора лет назад Великое Герцогство пережило серьезный правительственный кризис. Под огнем критики оппозиции оказался тогдашний глава кабинета министров, уверенно руководивший страной на протяжении 18 лет. Давший ей чрезвычайно много. Помогший осуществить экономическое чудо. Превративший в богатую и процветающую державу. Выведший, несмотря на мизерные размеры, в разряд неформальных лидеров региона и не только. Завоевавший ей весомый международный авторитет.

На него возложили ответственность за череду скандалов, омрачивших политическую жизнь, в том числе связанных с действиями национальной разведслужбы, быстрое ухудшение экономических показателей, нападки соседей. Его обвинили в том, что он больше занимается европейскими делами, нежели домашними, и серьезно запустил их. Представили дело таким образом, будто бы от него устали. Он всем надоел. С ним ассоциируется прошлое, а не будущее. Народ жаждет новизны, динамизма, омоложения, которые он по определению не может дать.

Дабы избежать отставки, правящее большинство пошло на досрочные парламентские выборы. Несмотря на острую конкуренцию, оно уверенно выиграло их. Но ситуация в стране изменилась. Тонко уловив, куда ветер дует, младший партнер по коалиции переметнулся в стан противников основной правящей партии. Тем самым он сохранил за собой место во власти – новое правительственное большинство сформировал триумvirат небольших политических партий, которые получили в парламенте абсолютное большинство в один голос.

Большинство достаточное. Убедительное. Стабильное. Работающее. Но заставляющее коалиционное правительство постоянно доказывать, что электорат сделал правильный выбор. Что оно умело справляется со стоящими перед страной проблемами. Отвечает интересам населения. Открывает перед ним новые перспективы. Понятно, что в таких условиях председательство для коалиционных сил и молодых лидеров страны – манна небесная. Отличная возможность утвердиться. Заработать политический капитал. Одновременно поддержать официальную легенду о том, что их приход во власть означал самую рутинную, обычную, естественную ротацию власти. Не более того.

Однако не все так просто и гламурно. Объективно Люксембург нуждался в реформах.

Поскольку из-за обостряющейся конкуренции нужно было менять бизнес-модель ее финансовой площадки и идти по пути диверсификации экономики. Поскольку, чтобы обеспечить своим лучшие рабочие места в быстро интернационализирующемся мире, следовало повысить качество всех звеньев образовательной системы. Чтобы не урезать государственные капвложения и не попасть в западню политики жесткой экономии, важно было рационализировать бюджетные пропорции и найти замену выпадающим доходам. Чтобы как и прежде умело примирять интересы коренных граждан и иностранцев, количество которых стремительно приближалось к половине народонаселения, не оставалось других вариантов, как только усилить их вовлеченность в социальную и политическую жизнь общества.

Коалиционное правительство постаралось всюду, где только можно, обеспечить преемственность проводимой социально-экономической политики. Оно умело воспользовалось наработками предшественников, наметивших многие из тех реформ, за осуществление которых оно взялось. Однако модернизаторский порыв требовал от него большего. Оно приступило к претворению в жизнь либеральной повестки, предусматривающей реформу Основного закона страны, ограничение полномочий Великого Герцога Люксембургского, отделение католической церкви от государства, изменение отношения к традиционной семье, обновление гражданской службы, внесение далеко идущих изменений в избирательное право, предоставление иностранцам беспрецедентно широких возможностей влиять на политическую жизнь общества и т.д. И надо отдать ему должное, далеко продвинулось в своих начинаниях. Спокойно. Поступательно. Без взрыва эмоций и сколько-нибудь осязаемого общественного протеста.

Однако в тихом омуте черти водятся. Коалиционное правительство, судя по всему, слишком далеко зашло в своем модернизаторском рвении. Оно не почувствовало, как в какой-то момент слишком оторвалось от молчаливого большинства. Забыло, что люксембургское общество сугубо консервативно. Что люксембуржцы любят свои традиции. Привержены им. Весьма настороженно относятся ко всему, связанному с родным языком. С его особым статусом. Со своим привилегированным положением в своей собственной стране. Любые попытки покуситься на него встречают в штыки. От своих избранников и чиновников ждут, чтобы они заботились об их чаяниях. Продвигали и отстаивали их интересы. А не чьи бы то ни было еще...

7 июня для коалиционного правительства случилась Березина. Нежданно-негаданно. Хотя трезвые головы его предупреждали. Подавляющим большинством голосов население отвергло предложенную им дальнейшую программу либеральных реформ. На референдуме чуть больше 80% электората (!) высказались против предоставления права голоса на общенациональных выборах иностранцам, постоянно проживающим в стране свыше 10 лет. Значительным большинством люксембуржцы ответили «нет» и на два других поставленных перед ними вопроса.

Если бы не надвигающееся председательство, последствия референдума могли бы стать для нынешнего правящего большинства трагическими. У оппозиции было бы достаточно оснований говорить о том, что итоги народного волеизъявления вполне можно расценить в качестве вотума недоверия. Что правительство обязано уйти в отставку. Должны быть назначены досрочные парламентские выборы. Однако кто же будет раскачивать лодку, когда пора

вставать на капитанский мостик ЕС. Не устраивать же правительственный кризис в канун столь важного события, ставя тем самым под удар интересы и авторитет страны. Тем более притягательность мирового финансового центра, который власти сообща с политической элитой Люксембурга холят и лелеют.

Энергичное, динамичное, запоминающееся председательство в Совете ЕС – надежный способ перевернуть и эту страничку в истории Великого Герцогства. Не слишком льстящую его репутацию. Указывающую на глубинные противоречия, накопившиеся в обществе. На то, что баланс между коренными жителями и внешним миром не так легко будет нащупать. Что работы на самом деле – непочатый край. И страна стоит на пороге масштабных тектонических изменений, от которых зависит ее будущее. Заставляющую задуматься. Однако это все впереди. Время есть. Хотя его и не так много. Сейчас надо решать совсем другие задачи. Главное – получить от председательства максимальную отдачу. Во всех тех смыслах, которые разобраны выше.

Залог успеха – хорошо составленная программа. В этом отношении люксембуржцы мастера. Они не стали тянуть одеяло на себя. В представленной ими программе собственно люксембургского ничего нет. При ее написании они полностью идентифицировали себя с интеграционным объединением, с его нуждами и потребностями[14]. Единственно, несколько выпятили цели социального возрождения ЕС. Особый упор сделали на осуществлении системы мер, которые позволили бы снять напряженность, порожденную долгими годами политики жесткой экономии. Микшировать ошибки, которые были допущены в прошлом, когда из глобального кризиса и кризиса суверенной задолженности выходили, перекладывая его тяготы на плечи среднего класса и обездоленных. Вновь превратить ЕС в социально ориентированную экономику, но на другой экзистенциалистской базе, чем раньше. Исключив нахлебничество. Клиентелизм. Проведя либеральные реформы. В том числе по дерегуляции рынка труда и снятию барьеров, ограничивающих доступ к различным видам профессиональной деятельности. С тем чтобы и в социальном плане ЕС можно было присвоить высший рейтинг уровня AAA, который в экономике дается самым успешным, устойчивым и преуспевающим. У Люксембурга он имеется. Это для него несомненно выигрышная карта. Ставить себя в позу того, кто неизменно готов подсказать и поделиться опытом, – всегда выгодно.

Программа люксембургского председательства в лучшую сторону отличается от тех, с которыми выступали его предшественники. Она на порядок более компактна. В ней не выписываются все детали. Все мелочи. Все технические подробности. Внимание концентрируется на главном. На том, какие задачи предстоит решить, и что для этого должно быть сделано. При знакомстве с ней очень хорошо видно, что Великое Герцогство не преувеличивает значение председательства. Оно исходит из того, что у Европейского Совета в составе глав государств и правительств «двадцати восьми», определяющего и направляющего института ЕС, концентрирующего в своих руках чуть ли не всю полноту власти в масштабах региона, есть теперь постоянный председатель (Дональд Францисек Туск). Он будет верховодить. Вмешиваться в его компетенцию ни в коем случае нельзя.

Внешняя политика и политика безопасности ЕС тоже выведены из ведения председательства. За них отвечает Европейская внешнеполитическая служба во главе с Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности (Федерика Могерини). На нее, вернее, на них

возложены очень широкие полномочия. Подменять их нет никакой необходимости, да и не получится. Высокий представитель осуществляет постоянное председательство в Совете соответствующего формата в составе мининдел государств-членов. Готовит внешнеполитические решения. Разрабатывает стратегию действий. Отправляет представительские полномочия. Ведет переговоры.

Вместе с тем, есть нюансы. Все равно у главы внешнеполитического ведомства страны, осуществляющей председательство, достаточно широкое поле для маневра. Он руководит Советом ЕС по общим вопросам. И помощь развитию, и гуманитарные акции, и миграция, и проблематика расширения, все – его рефераты. А это очень близко к внешней политике или даже является ее гранями. Потом столь активный, опытный и влиятельный политик, как Ж.Ассельборн, ни за что не будет довольствоваться работой по остаточному принципу. Лишь пара примеров – не дожидаясь перехода эстафеты к Великому Герцогству, министр занялся чем-то очень похожим на челночную дипломатию. 26 июня он посетил Киев, где встречался со своим украинским коллегой по внешнеполитическому цеху П.А.Климкиным и президентом П.А.Порошенко. В первую очередь обсуждались вопросы двусторонних отношений между ЕС и Украиной и ситуация на Юго-востоке. 6 июля Ж.Ассельборн ожидается в Москве. До этого он уже пообещал лидерам Сербии открыть первые главы на запусках переговоров о вступлении в ЕС. Однако в программе председательства внешнеполитическая проблематика, естественно, отсутствует.

Программа составлена грамотно и под углом зрения преемственности. Любое председательство лишь продолжает то, что было начато предшественниками, и рассчитывает на то, что сделанное им будет продолжено другими. Ведь полгода – слишком короткий срок. Стабильность же, последовательность и непрерывность деятельности ЕС обеспечивает Европейская Комиссия. Поэтому люксембуржцы органично вплели ее в 10 основных направлений деятельности ЕС, предложенных Жан-Клодом Юнкером и одобренных Европейским Советом, и годовой план законодательских инициатив Европейской Комиссии[15]. За Люксембургом – отраслевая координация. За время председательства членам кабинета министров Великого Герцогства и дипломатам предстоит сделать все от них зависящее, дабы возглавляемые ими форматы Совета ЕС завершили работу над 12 директивами и 23 регламентами. И в этом плане никому ответственность у люксембуржцев перехватить не удастся. Они намерены цепко держать бразды в своих руках. Так, итоговая конференция по климату состоится в Париже в конце года. Французы крайне заинтересованы в ее успехе. Ради того чтобы его обеспечить, они с удовольствием «подвинули» бы соседей по континенту. Не получится. Только люксембургскому министру окружающей среды Кароль Дишбург будет доверено руководить работой саммита и предваряющими его переговорами.

Основные приоритеты, кроме обозначенных, – стимулирование инвестиций, создание новых рабочих мест и решение проблемы занятости, особенно в отношении молодежи, цифровая экономика и достройка внутреннего рынка ЕС в целях повышения конкурентоспособности, климат и устойчивое развитие, энергетический и финансовый союз, миграция. Всего семь приоритетов или, иначе, больших разделов программы. Ведущее место среди них отведено стимулированию экономического роста и инвестиций. Соответственно в центре внимания Люксембурга будет находиться запуск работы любимого детища Жан-Клода Юнкера – фонда инвестиций, законодательное сопровождение мер, облегчающих капиталовложения, снятие

всевозможных преград на пути доступа к ним малого и среднего бизнеса. Этапным для ЕС, как планирует Великое Герцогство, станет разработка и принятие директивы программного характера с перечислением тех областей экономической деятельности, на развитие которых интеграционное объединение будет делать особую ставку. Как видится из Люксембурга, в их перечне окажутся цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, космос, возобновляемые источники энергии и т.д. Чтобы продвинуться с созданием общего рынка применительно к цифровой экономике, придется перелопатить все право интеллектуальной собственности. Сейчас оно разнится от страны к стране, и защита прав осуществляется по территориальному принципу. Все потребует приводить к общему знаменателю.

В программе, пусть и очень коротко, обозначены многие узловые направления деятельности ЕС, обладающие максимальной актуальностью. Имеющие критически важный характер. Находящиеся на слуху. После продолжительной напряженной внутренней борьбы Конгресс наделил президента США Барака Обаму особыми полномочиями в области ведения международных торговых переговоров[16]. Тем самым у американцев появилась возможность форсировать заключение договоров со своими тихоокеанскими и европейскими партнерами о создании углубленных зон свободной торговли и защите инвестиций. Люксембуржцы четко прописали, что будут содействовать продвижению переговоров о трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве и международной торговле услугами - ТТИП и ТИСА.

После очередной серии террористических атак во Франции, странах Северной Африки и Ближнего Востока, причем столь разных, как Тунис и Кувейт, в тексте программы как само собой разумеющиеся смотрятся пассажи об углублении международного сотрудничества в борьбе с этим чудовищным злом нашего столетия, стремительно, как раковая опухоль, разрастающимся на всех континентах. Перед собой и ЕС люксембуржцы ставят, в частности, задачу повышения эффективности обмена информацией, в том числе об авиапассажирах. В этом контексте они настраиваются на интенсификацию работы по согласованию пакета документов о защите персональных данных.

Важное, но, конечно же, не главенствующее место в ней занимает миграционное досье. Однако развитие ситуации в Средиземноморье и государствах-членах вполне определенно указывает на то, что ротирующемуся председательству придется заниматься им в первую очередь. Сконцентрировав на нем все свои немногочисленные силы. В ущерб, скорее всего, всему остальному. Во всяком случае, такая опасность существует. Люксембуржцев она заставляет заранее нервничать.

Уже сейчас институты ЕС и государства-члены исходят из того, что общей миграционной политике необходимо придать всеобъемлющий и систематический характер. Она должна включать, как минимум: спасение нелегальных мигрантов, сотнями гибнущих в водах, омывающих мягкое подбрюшье Европы; их прием на территории ЕС и возвращение обратно; повышение эффективности совместного контроля на внешних границах ЕС; борьбу с перевозчиками и контрабандистами «живым товаром» и уничтожение их сетей; укрепление сотрудничества со странами происхождения нелегальных мигрантов и борьбу с бедностью и отсталостью, порождающими миграционные волны; установление квот на прием беженцев, более-менее справедливо распределяющих «нагрузку» между странами Южной, Центральной

и Северной Европы; систему мер по адаптации иммигрантов из третьих стран.

На словах получается грамотно. Весомо. Убедительно. На деле не очень. И раньше-то у ЕС с миграционной политикой были большие проблемы. Сейчас тем более. Особенно из-за в какой-то степени спровоцированных им кровавых конфликтов и хаоса чуть ли не по всему периметру своих собственных внешних границ. Общественное мнение очень обеспокоено наплывом иммигрантов. Широкое хождение получили представления о том, что они давят на рынок труда. Лишают коренное население рабочих мест. Размывают культурную, национальную и религиозную идентичность принимающих стран. Служат рассадником преступности и терроризма. В общем, вызывают целый букет самых неприятных и негативных последствий. Популистские и националистические партии на этих настроениях умело спекулируют. Их популярность и влияние настолько выросли, что классические партии и правящие элиты стали активно перехватывать их лозунги и реализовывать на практике.

Вот, например, какую картинку происходящего рисует упоминавшийся комиссар СЕ по правам человека Нилс Муйжниекс, перекликающуюся с тем, что в более общем плане говорят многие аналитики[17]. Испания законодательно разрешила пограничникам выдворять без каких-либо формальностей иммигрантов, прибывающих из Марокко в принадлежащие ей полуанклавы в Северной Африке (Сеута и Мелилья), вопреки базовым требованиям международного режима предоставления убежища и защиты беженцев. Болгария построила самую настоящую стену, чтобы отгородиться от потока беженцев, пробирающихся из Турции. Венгрия объявила о том, что последует ее примеру и выстроит стену на границе с Сербией, куда они после этого устремились. Кроме того, в ней фактически запущена широкая медийная кампания с расистским душком против иммигрантов и ищущих убежища.

Во Франции систематическое недофинансирование структур по приему беженцев «вынуждает их жить на улицах». Австрия только что прекратила обрабатывать заявления о предоставлении убежища, дабы отвадить ищущих его, и заставить других членов ЕС разделить с нею бремя. В Дании кингмейкером правительства стала популистская партия, успех которой принесли риторика, направленная против иммигрантов, и призывы ужесточить контроль на границах. С теми или иными нюансами схожим образом ситуация развивается повсюду в ЕС.

Показательно отношение к беженцам из Сирии. Только одна Турция, не говоря о соседях последней, приняла их под два миллиона. Хоть какую-то весомую солидарность проявляют только Германия и Швеция. Все же остальные страны ЕС заняли, подчеркивает комиссар, «просто-таки позорную позицию»[18]. Берлин и Лондон открыто раскритиковали усилия Италии по спасению утопающих, контрабандой доставляемых в ее воды, заявив, что проводившаяся ею операция «Маре Нострум» («Наше море») лишь поощряет нелегальных мигрантов и тех, кто их поставляет. Европейская Комиссия предложила вполне дельную и вменяемую схему обязательных квот на прием беженцев. Но большинство стран ЕС встретили ее откровенно враждебно. Прошли лишь паллиативные меры о принимаемых на себя в дальнейшем в инициативном порядке добровольных обязательствах[19].

Немного цифр, чтобы понятнее было, о чем говорят представители Совета Европы, часто называемого совестью континента. Согласно самым последним данным «Евростата», в мире насчитывается на настоящий момент порядка 60 млн беженцев. Так много еще никогда не было. За первый квартал 2015 г. в ЕС было зарегистрировано 185 тыс. первичных ходатайств о

предоставлении убежища, примерно столько же, сколько и в четвертом квартале 2014 г., но на 86% больше по сравнению с первым кварталом 2014 г. Основной «целевой» страной для ищущих убежище является Германия (73 тыс., или 40% от всех поданных в ЕС за первые три месяца просьб о предоставлении международной защиты). Далее следуют Венгрия (33 тыс., или 18%), Италия и Франция (по 15 тыс., или 8%) и Швеция (11,5 тыс., или 6%). Распределение запрашивающих убежище – 49 тыс. выходцев из Косово, 29 тыс. сирийцев, 13 тыс. афганцев. Из них удовлетворено 56 тыс. ходатайств. В том числе от 26 тыс. сирийцев, 4,9 тыс. иракцев и 4,2 тыс. эритрейцев.

Но вернемся к нелюбимой критике ЕС со стороны комиссара. Он обвиняет институты Европейского Союза и государства-члены также в милитаризованном подходе к проблеме иммиграции. В том, что их заботят в первую очередь или почти исключительно проблемы безопасности, а не судьбы людей. Что они ведут себя особенно подло, перепоручая странам исхода иммигрантов или вынуждая их, в обмен на те или иные подачки, «по аутсорсингу» самим контролировать границы, сдерживать эмиграцию, противодействовать выезду и обращениям за убежищем. В частности, в том что касается Балканских стран, они не гнушаются даже угрожать восстановлением визового режима. Потокают репрессивным мерам и очевидному беззаконию, включая физическое насилие, изъятие проездных документов и т.д.

Страны ЕС, справедливо сокрушается Нилс Муйжниекс, «полностью утратили чувство пропорциональности». Они самые богатые, благополучные и устойчивые на планете. В них живет более 740 млн человек. А они устраивают дипломатические скандалы, как недавно Италия и Франция, по поводу 200 мигрантов, застрявших на внутренних границах Шенгенской зоны. Бьются в конвульсиях в связи с тем, что придется рассматривать документы и как-то определяться с потоком ищущих убежище, количество которых измеряется цифрой в 600 тыс. человек. Выставляют себя жертвами «нашествия». И это притом, что ни одна из них не числится в первой десятке стран, принимающих беженцев (среди которых беднейшие, у которых и своих забот выше крыши, – Пакистан, Ливан, Эритрея). Ни по абсолютным показателям. Ни в пересчете на душу населения.

Действительно, превращать себя в крепость, отгораживаться от остального мира, укреплять границы, наращивать аппарат принуждения, откупаться, шпионить, готовиться к проведению военных и полувоенных операций и договариваться обо всем этом у государств-членов ЕС получается сравнительно легко. Дополнительные деньги на ФРОНТЕКС они выделили. Правами задерживать и выдворять наделили. Проведение военно-морской операции по борьбе с нелегальной миграцией в Средиземноморье запустили. Оперативный план действий многонационального формирования ЕС Навфор Мед утвердили. Поставленная ими задача – противодействовать, включая захват и выведение из строя плавсредств, нелегальному ввозу мигрантов и их гибели. На первом этапе будет осуществляться сбор и анализ информации о преступных сетях и патрулирование международных вод. На втором этапе – досмотр, а также, если ЕС получит согласие Совбеза ООН и/или властей Ливии (что одинаково проблематично[20]), – патрулирование в ливийских территориальных водах. На третьем – ликвидация плавсредств и иного имущества, в том числе непосредственно на территории Ливии.

С разработкой и принятием позитивных мер у ЕС получается гораздо хуже[21]. Хотя их

необходимость становится все более очевидной[22]. Люксембургу достается тяжелое наследство. Насколько тяжелое, показывают многочисленные заявления, интервью и публикации премьер-министра Италии Маттео Ренци о необходимости совместных действий[23]. Ему придется трудиться дено и ношно, чтобы сначала выйти на добровольную договоренность среди государств-членов о квотированном размещении беженцев. Затем – продвинуться к скоординированному подходу к единой миграционной политике. Ж.Ассельборн обещает делать все, что в его силах. Но предупреждает, что ключ к решению находится в руках «двадцати восьми». Все будет зависеть от их готовности действовать сообща и демонстрировать солидарность не только на словах, но и на деле[24].

Однако сложность миграционных проблем, как бы их не раздували, меркнет на фоне внутренних политических кризисов ЕС, связанных с попытками уложить Грецию обратно в прокрустово ложе политики жесткой экономии, отыскать такой вариант переналадки ЕС, который бы устроил и английских евроскептиков, и континентальные страны, и продвинуться к урегулированию конфликта на Украине и вокруг нее, которыми люксембургскому председательству придется заниматься в первую очередь. Приоритеты – приоритетами, однако гасить постоянно вспыхивающие пожары – это также то, что все ждут от председательства. И оценивают, как у него получается, по гамбургскому счету.

Насколько непредсказуем кризис с греческими суверенными долгами, указывает хотя бы то, что за время написания статьи Афины успели предложить ЕС и кредиторам обмен: агитацию в пользу положительного исхода референдума или даже его отмену за более выгодные условия продолжения программы спасения греческой экономики и частичное списание долгов через их реструктуризацию. Еврогруппа предсказуемо отвергла ход, придуманный А.Ципрасом и его командой, и, со своей стороны, предупредила, что будущие условия спасения будут только еще жестче. Европейские лидеры, разобрав обговоренные ими роли, втянулись в агитационную борьбу в поддержку позитивного исхода референдума[25]. А комментаторы заговорили о том, что при определенных обстоятельствах ЕС будет вскоре «ассоциироваться с тоталитарным режимом»[26].

Только дело не в перипетиях переговорного процесса, а абсурдности самой ситуации, когда Брюссель и Берлин бьются над проблемой уже где-то пять лет, а она так и не решена и периодически обостряется до апокалипсических размеров[27]. В том числе по причине того, что в результате удивительно эффективной помощи, оказываемой Греции все это время, ее ВВП сократился на четверть и безработица выросла до 26% трудоспособного населения[28]. Недопустимости ситуации, когда гранды ЕС отказываются смотреть реальности в лицо, закрывают глаза на очевидное и продолжают изо всех сил цепляться за проведение политики, вызывающей катастрофические последствия[29].

Когда за ширмой выкручивания рук Афинам прячется война против любого инакомыслия, альтернативных проектов построения общества и формулирования политики, всего того, что выходит за установленный трафарет и не устраивает истинных хозяев интеграционного объединения. Когда в ЕС готовы задираТЬ ставки в игре до фактического уничтожения финансовой системы и экономики одного из государств-членов и, возможно, нанесения непоправимого ущерба базовым представлениям о европейском проекте и самой европейской интеграции[30]. Плюс, конечно же, о достоинствах евро[31]. Да и многих европейских

политиков первой величины[32]. И это притом, что у оппонентов действительно есть своя правда и все понимают, что дожимают леворадикальное правительство Греции, чтобы дожать, а не из-за непреодолимых разногласий[33]. Более того, что снижать долговое бремя Греции искусственными мерами все равно придется[34]. Как пишет известный немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, «никто не оспаривает, что списание части долга неизбежно либо в краткосрочной, либо в долгосрочной перспективе»[35].

Когда трезвый, объективный, серьезный анализ подменяется шельмованием противника, подо что приспособлены сейчас все мировые СМИ. Если почитать, какие гадости и несусветности пишут и рассказывают про греков, непонятным становится только одно, почему они вообще до сих пор терпят такое отношение к себе и не расплевались с таким Евросоюзом, со всеми его отвратительными проявлениями и псевдоценностями.

На самом деле объективный анализ дается. Свободу слова совсем уж задушить не удастся даже ЕС. Только его надо искать на задворках местных газет, которые никогда не цитируются мировыми СМИ. Вот только одна из конструкций, которая предлагается читателям[36]. С тем чтобы уйти от ответственности за мировой глобальный кризис и его последствия, политический класс воздвиг две ширмы, имеющие на самом деле весьма далекое отношение к реальности. Первым делом на щит была поднята бюджетная консолидация, ставшая фетишем политики жесткой экономии. Они привели к колоссальному и трагическому перераспределению доходов в пользу власть имущих и, прежде всего, спекулятивного финансового капитала за счет среднего класса и обездоленных слоев общества. Дали возможность безболезненно расстаться с социальными завоеваниями, накапливавшимися десятилетиями. Позволили под разглагольствования о структурных реформах снизить стоимость рабочей силы и социальных обременений и либерализовать в интересах патронатов рынок труда.

Во-вторых, вновь в оборот было введено противопоставление своих и чужих. Самое широкое распространение получила националистическая риторика о сохранении национальной идентичности. Вечность политики «разделяй и властвуй» получила очередное подтверждение. В качестве мишени выбрали тех, кому труднее всего дать отпор – иммигрантов. Их назначили социальным громоотводом, чтобы у всех, кто не разбирается в происходящем, кто дезориентирован, имелась возможность сбросить пар.

На самом деле глобальный кризис имеет главным образом социальное измерение. Чтобы справиться с его последствиями, надо восстановить рынок труда, зарплаты, пенсии, вернуть все то, что было утрачено, и двинуться вперед. Однако социалистические партии, социал-демократия, профсоюзы слишком прикипели к власти. Стали ее обслуживать. Забыли о своем исконном предназначении.

Тем не менее свято место пусто не бывает. От имени народа и в интересах народа попытались говорить новые политические силы, в том числе популисты, правые и левые радикалы, среди них – объединение левых партий Греции «Сириза». Если европейскому истеблишменту удастся ее свалить (то что об этом многие мечтают, признает даже такая популярная газета, как «Монд»[37]) или приручить, а все к этому идет, все увидят, что альтернативы нет. Борьба бессмысленна. Она себе дороже. И для испанцев, и для других[38]. Надо следовать за теми, кто во власти. Кто опытнее. Кто вписан в систему. Кому доверяли раньше. Кто настаивает на

жесткой экономии и собирается бороться с непрошенными мигрантами вплоть до применения оружия. Греция обречена. Но не потому, что ее леворадикальные лидеры смешны, говорят что-то не то и действуют не так. А потому что осмелились...

Про британский вызов и непонятную, противоестественную политику ЕС в отношении конфликта на Украине и вокруг нее подробно писал раньше. За прошедшее время ничего не изменилось. Но поменялось председательство в Совете ЕС. Хотелось бы ему пожелать свежего взгляда на обе проблемы и успеха в его посреднических усилиях. Европа в этом очень нуждается. И маленькая - ЕС. И Большая - вбирающая в себя все третьи страны, включая Россию.

© *Марк ЭНТИН, главный редактор,
профессор МГИМО (У) МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*

[1] Nils Muiznieks. You're better than this, Europe // International New York Times // June 29, 2015. - P. 6.

[2] Gideon Rachman. Four games the Greeks may be playing // Financial Times, June 16, 2015. - P. 11.

[3] Во французской газете «Монд» за 30 июня, например, греческой теме были посвящены чуть ли не дюжина материалов. Она вышла под заголовками: «La Grèce ferme ses banques, la zone euro entre dans l'inconnu» // Le Monde, 30 juin 2015. - P. 1 и «Grèce: le grand saut dans l'inconnu» // Le Monde, Eco&Entreprise, 30 juin 2015. - P. 1.

[4] Philippe Dessertine. Six mois de répit pour Athènes, pas plus // Le Figaro, 24 juin 2015. - P. 16.

[5] Landon Thomas Jr., Niki Kitsantonis, Andrew Higgins, James Kanter. Greek government acts after talks fail // International New York Times, June 29, 2015. - P. 18.

[6] Peter Spiegel. Hopes that Grexit can still be averted as Athens gears up for referendum // Financial Times, June 29, 2015. - P. 3.

[7] Andrew Higgins. E.U. leaders offer sliver of hope for deal with Greece // International New York Times, June 30, 2015. - P. 1.

[8] В качестве иллюстрации - Jean-Jacques Mével. La Grèce au bord du défaut de paiement et de la sortie de l'euro // Le Figaro, 29 juin 2015. - P. 22.

[9] Здесь и далее цитируется по перепечатке из новостных агентств в газете «Фигаро» от 29 июня 2015 г. - Le Figaro, 29 juin 2015. - P. 22.

[10] Все цитируется по James Kanter, Alison Smale, Niki Kitsantonis. Tempers flare in final stages of Greek talks // International New York Times, June 27-28, 2015. - P. 10.

[11] Цитируется по Landon Thomas Jr., Niki Kitsantonis. Greek banks close amid run on cash. Government also limits withdrawals after talks with creditors collapse // International New York Times, June 29, 2015. - P. 1.

- [12] Marc Fassone. La croisière jaune. Les belles perspectives du Luxembourg Renminbi Forum // Le Jeudi, 4-10 juin 2015. – P. 17
- [13] «Nous devons construire des ponts, plus que jamais. Ce sera la mission centrale de notre Présidence», Xavier Bettel au Conseil européen – government.lu, 25.06.2015 (17.01)
- [14] При анализе программы использованы в основном материалы сайта люксембургского председательства и многочисленные интервью Ж.Ассельборна, в том числе местной газете «Котидьен» – Ce n'est pas nous qui avons le sort de l'UE entre nos mains». A deux jours du début de la présidence européenne du Luxembourg, le ministre des Affaires étrangères, Jean Asselborn, appelle les chefs d'Etat et de gouvernement à retrouver les valeurs fondatrices d'une UE en pleine crise // Le Quotidien, 29 juin 2015. – P. 2-3.
- [15] Olivier Tasch. «On ne va pas réinventer la roue». La fine marge de manœuvre de la présidence luxembourgeoise du Conseil de l'UE // Le Jeudi, 4-10 juin 2015. – P. 5.
- [16] Shawn Donnan, Demetri Sevastopulo. Obama closes in on biggest trade deal for a generation // Financial Times, June 24, 2015. – P. 1.
- [17] Alan Cowell. Inner crisis while fearing The Other // International New York Times, June 26, 2015. – P. 2.
- [18] Nils Muiznieks. You're better than this, Europe // International New York Times // June 29, 2015. – P. 6.
- [19] Duncan Robinson, James Politi. Brussels in U-turn over asylum-seekers // Financial Times, June 26, 2015. – P. 3.
- [20] Marie Bourreau, Jean-Pierre Stroobants. Pas d'accord à l'ONU sur l'opération navale contre les passeurs // Le Monde, 26 juin 2015. – P. 2.
- [21] Jean-Pierre Stroobants, Joelle Stolz. L'Europe se déchire sur le sort des migrants // Le Monde, 26 juin 2015. – P. 2.
- [22] Sylvie Kauffmann. Facing Europe's refugee tragedy // International New York Times June 23, 2015. – P. 6.
- [23] Matteo Renzi. L'Europe tout entière doit se saisir du problème des migrants // Le Monde, 29 juin 2015. – P. 15.
- [24] Ce n'est pas nous qui avons le sort de l'UE entre nos mains». A deux jours du début de la présidence européenne du Luxembourg, le ministre des Affaires étrangères, Jean Asselborn, appelle les chefs d'Etat et de gouvernement à retrouver les valeurs fondatrices d'une UE en pleine crise // Le Quotidien, 29 juin 2015. – P. 2-3.
- [25] Peter Spiegel. EU leaders take risk with intervention in domestic politics // Financial Times, June 30, 2015. – P. 2.
- [26] Wolfgang Munchau. The road to Grexit and beyond // Financial Times, June 29, 2015. – P. 9.

- [27] Yves de Kerdrei. Pour sauver l'euro, sortons la Grèce // Le Figaro, 24 juin 2015. - P. 17.
- [28] Greece and the euro zone cannot go on like this - but they probably will // The Economist, June 27-July 3, 2015. - P. 26.
- [29] Paul Krugman. Seriously bad ideas // International New York Times, June 13-14, 2015. - P. 6; Satyajit Das. Focus on Greek woes masks the rising risks in Italy and France // Financial Times, June 25, 2015. - P. 24; Paul Krugman. Greece over the brink // International New York Times, June 30, 2015. - P. 7.
- [30] Cécile Ducourtieux, Adéa Guillot. La crise grecque menace de plonger la zone euro dans l'inconnu // Le Monde, Eco&Entreprise, 23 juin 2015. - P. 1; Cécile Ducourtieux, Adéa Guillot. Jour J pour la Grèce et la zone euro // Le Monde, Eco&Entreprise, 23 juin 2015. - P. 4; Marie Charrel, Jean-Baptiste Chastand, Claire Gatinois, Claire Guélaud. Une crise, des scénarios. Défaut de paiement, contrôle des capitaux, «Grexit»: les questions qui se posent à Athènes et à ses créanciers // Le Monde, Eco&Entreprise, 23 juin 2015. - P. 5.
- [31] Mike Dolan. The value of discussing a Greek exit // International New York Times, June 25, 2-15. - P. 19.
- [32] Alison Smale, Andrew Higgins. Debt talks are defining moment for Merkel. Beyond Greek finances, failure may risk unity and security of Europe // International New York Times, June 25, 2015. - P. 1; Alison Smale, Andrew Higgins. Debt talks could define legacy for Merkel // International New York Times, June 25, 2015. - P. 5.
- [33] Aristides Hatzis. A 'take-it-or-leave it' referendum is a recipe for disaster // Financial Times, June 29, 2015. - P. 9.
- [34] Shawn Donnan, Peter Spiegel. Debt woes mean Greeks likely to rely on outside help for years // Financial Times, June 23, 2015. - P. 2; Marie Charrel. Un modèle économique à redéfinir // Le Monde, Eco&Entreprise, 25 juin 2015. - P. 5.
- [35] Jurgen Habermas. La scandaleuse politique grecque de l'Europe // Le Monde, 25 juin 2015. - P. 16.
- [36] Jean Portante. Perspectives européennes. La double question sociale // Le Jeudi, 25 juin-1juillet 2015. - P. 14.
- [37] Cécile Ducourtieux. Grèce: à qui profite l'accord? // Le Monde, 25 juin 2015. - P. 24.
- [38] Sandrine Morel. La Grèce, épouvantail ou modèle en Espagne // Le Monde, Eco&Entreprise, 30 juin 2015. - P. 7.